

«Это кадры за 11 - го ноября.»

У Прокурора Шефер в руках было три компакт-диска. Она подняла их повыше, чтобы весь суд мог разглядеть.

«Вот тут доказательства. Пожалуйста, сначала включите первую запись».

Каждый раз, когда ее чистый, пронзительный голос проходил через зал суда, мое сердце поднимало тревогу. Я умоляю вас, пожалуйста, не приводите более неблагоприятных для меня доказательств.

Бросив мое мнение на ветер, прокурор Шефер раздала оперативные приказы. Но единственное, что она сделала, - давала указания, всё остальное сделают за неё.

Все, что нужно было хорошему прокурору - это вставить диск в слот для компакт-дисков на столе прокуратуры, и этого было достаточно, чтобы воспроизвести с него изображения.

«Все готовы?»

Как будто это был сигнал, освещение в зале суда внезапно погасло, и стало темно. Взамен грубая монохромная песчаная буря прокатилась по центру комнаты, образуя гигантское изображение.

Это был экран аэро-проектора. Слово «Пауза» отображалось в правом верхнем углу, чтобы показать, что на большом дисплее еще ничего не воспроизводилось.

«Тогда давайте начнем воспроизведение. Это немного шокирует, поэтому дамы и господа в зале. Если вы слегка брезгливы, пожалуйста, выйдете. Готовы? Тогда включайте».

По её слову песчаная буря внезапно превратилась в четкую монохромную сцену. Модные светильники для наружного освещения, а у тех, что были у основания, окружение было тускло освещено.

«Это крыша, то есть отснятый материал со смотровой площадки».

По ее словам я наконец понял это. Конечно же, сзади была вещь, похожая на стену, и бинокль в стороне.

Но даже если бы они были там, не было ничего, что действительно выделялось. На ночном небе были звезды, и ни одного клочка мусора на земле. На скамейках не было ни души, и единственное движение было на цифровых часах, показывающих секунды в правом верхнем углу дисплея. Это было в настоящее время 21:16:52.

53, 54, 55, 56, 57, 58, и минут стало 17. В правой части экрана появилась человеческая фигура.

«Жертва, Хэл Андерсон», добавила прокурор пояснение.

Хэл Андерсон был одет в белое пальто поверх своей охранной формы. В правой руке он держал электрический фонарик, приближаясь к глубине платформы, освещая место рядом с биноклем.

Ничего особо не выделялось. Единственно, что можно было сказать, что он был в защитной кепке, так что я не мог разглядеть его лицо.

В конце концов, Хэл Андерсон подошел к парапету, внезапно дергая, чтобы взглянуть на землю внизу.

... Что? Он что-то уронил?

Повернувшись спиной, он оставил свой фонарик на полу. Порылся с чем-то в руках, если бы он не был одет в форму охранника, я бы мог посчитать его как подозрительного человека.

Я не знаю, что он делал, но ничего особенного не произошло.

Поскольку я смотрел на него безучастно, я заблуждался, думая, что видео на самом деле было приостановлено, но отображение времени в углу продолжало двигаться.

Когда часы собирались пробить 21:30, отснятый материал был приостановлен.

«Теперь, отсюда начинается основная сцена. Здесь появляется обвиняемая и разрезает спину жертвы своим мечом. Для тех, кому плохо от вида крови - если вы не хотите это видеть, никто не будет против, если вы выйдете за двери».

Я слышал гулкие звуки ее слов. Но ни один человек не встал со своего места.

«Вот как. Тогда я должна заключить, что действую с согласия каждого. Не жалуйтесь на меня позже, пожалуйста.»

Когда она почти закончила свою речь, подсудимая Клаудия, которая грохотала своими цепями, начала биться еще сильнее.

Ее цвет лица был несколько бледен. Появилось ли что-то плохое? Или это мне стало трудно дышать ...

«Подождите секунду», - сказал я обвинению. «Подсудимая была задержана на длительный срок.

Позвольте нам сделать небольшой перерыв и...»

Прежде чем я смог закончить, изображение задвигалось. «Вы должны говорить такие важные вещи заранее, мистер юрист. Я уже нажала на кнопку.»

Это было определено намеренно. Я был убежден, когда увидел, как дернулся уголок ее рта.

Приостановленные цифровые часы снова начали двигаться, время показало 21:30. С левой стороны дисплея из тени живой изгороди, обрезанной в прямоугольник, появилась гуманоидная фигура в черном капюшоне.

Всё произошло мгновенно. Фигура в капюшоне вытащила меч из своего пальто, и, подняв его высоко, она опустила его прямо на охранника, разрезая его спину.

Словосочетание "кровавый рывок" на мгновение прозвучало в моей голове. Звука не было, поэтому я не мог напрямую услышать, какой звук вышел, но, увидев густую черную жидкость, изливающуюся в ночное небо, мой разум произвольно воспроизвел звуковой эффект «сглатывания».

Судья нахмурился, а секретари, которые обычно ничего не делали, только диктовали, широко открыли глаза.

В толпе слышались звуки рыдания. В тот момент, когда шум поднялся в зале суда, только одна прокурор Шефер не потеряла самообладание.

В начале записи, из-за его шляпы охранника, у меня была слабая надежда, что, возможно, это не жертва, но это закончилось ненужной тревогой.

В момент колебания шляпа упала на землю, показывая его короткие черные волосы и черты лица.

Без сомнения, это был тот самый человек. Шок проходил через его лицо.

Хотя это понятно. Его спина была внезапно разрезана в середине рабочей смены. Конечно, он был удивлен. Я не знаю, о чем думала жертва, но он, вероятно, пытался сбежать. Он хромал, кладя руку на парапет для поддержки, в конце концов опрокинувшись и упав со смотровой площадки.

На сцене осталась только одна фигура. На ней было черное пальто, так что было трудно разглядеть, но эта одежда, вероятно, была пропитана кровью.

В конце концов подул ветер, открыв содержимое капюшона.

Нам предстала с развевающимися черными волосами ответчик, Клаудия Рейнланд.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432165>